

10.00.00. ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГИЯ
10.00.00. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
10.00.00. PHILOLOGICAL SCIENCES

10.01.00. АДАБИЁТШИНОСӢ
10.01.00. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
10.01.00. LITERARY CRITICISM

10.01.01. АДАБИЁТИ РУС
10.01.01. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
10.01.01. RUSSIAN LITERATURE

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2) 6

ЭПОХА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ТЕМА ДЕНЕГ В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»
Погребная Яна Всеволодовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» (Россия, Ставрополь)

ИНЪИКОСИ ДАВРАИ САНОАТИКУНОӢ ВА МАВЗӢИ ПУЛ ДАР РОМАНИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВ «ҚАҲРАМОНИ ДАВРОНИ МО»
Погребная Яна Всеволодовна, доктори илмҳои филология, дотсент, профессораи кафедраи адабиёти рус ва ҷаҳон ва технологияҳои таълими Муассисаи давлатии бучетии таҳсилоти олии касбии «Донишқадаи давлатии омӯзгории Ставропол» (Руссия, Ставропол)

THE ERA OF INDUSTRIALIZATION AND THEME OF MONEY IN M.Y. LERMONTOV'S NOVEL "THE HERO OF OUR TIME"
Pogrebnaia Yana Vsevolodo, Dr. of Philology, Associate Professor, Professor of the department of Russian and world literature under the State Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute" literature and teaching technologies, E-mail: maknab@bk.ru

Ключевые слова: товарно-денежные отношения, время, эпоха, герой, реализм, деньги

Цель статьи состоит в определении значения темы денег как маркера эпохи индустриализации в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». В качестве основного метода исследования выступает сравнительно-исторический, направленный на выделение и сопоставление контекстов, в которых варьируются наименования денежных единиц и ситуации торга или сделки в главах романа. Научная новизна исследования состоит в выявлении влияния товарно-денежных отношений, формирующихся в эпоху индустриализации, на поступки героев романа и их мотивацию. В результате проведенного исследования определяется степень девальвации нравственных ценностей и aberrации сознания героев и героями романа, мотивация поступков которых детерминирована влиянием «индустриального века». Проведенное исследование позволит установить новые особенности реализма романа М.Ю. Лермонтова.

Вожаҳои калидӣ: муносибатҳои молию пулӣ, замон, давра, қаҳрамон, реализм, пул

Мақсади мақола муайян кардани мавзӯи пул ҷамчун аломати давраи саноатикунонӣ (индустриализатсия) дар романи «Қаҳрамони даврони мо»-и М.Ю. Лермонтов мебошад. Равиши асосии тадқиқот муқоисавию таърихӣ аст, ки ба муайян намудан ва муқоисаи заминаҳое, ки дар бобҳои роман корбурди номи воҳидҳои пулӣ ва ҳолатҳои муомилоти хариду фурӯш ё додугирифтӣ гуногун, нигаронида шудааст. Навовариҳои илмӣ тадқиқот аз муайян намудани таъсири муносибатҳои молию пулӣ, ки дар замони саноатикунонӣ ба амал омада, ба амали қаҳрамонони роман ва ҳавасмандии онҳо муассир аст, иборат мебошад. Дар натиҷаи таҳқиқ, мизони беқурбшавии арзишҳои ахлоқӣ ва аз байн рафтани шуури қаҳрамонони роман муайян карда мешавад, ки ангезаи амали онҳоро таъсири «асри саноатӣ» муайян мекунад. Тадқиқоти гузарондашуда имкон дод, ки хусусиятҳои нави реализми романи М.Ю. Лермонтов ошкор гарданд.

Key words: *commodity-money relations, time, epoch, hero, realism, money*

The purpose of the article is to determine the significance of the topic of money as a marker of the era of industrialization in the novel entitled as "The Hero of our Time" by M. Y. Lermontov. The main method of research is comparative-historical one aimed at identifying and comparing the contexts in which the naming of monetary units and the situation of bargaining or transaction in the chapters of the novel vary. The scientific novelty of the research is aimed at identifying the influence of commodity-money relations formed in the era of industrialization on the actions of the characters of the novel and their motivation. As a result of the conducted research, the degree of devaluation of moral values and aberration of consciousness by the heroes and heroines of the novel, the motivation of whose actions is determined by the influence of the "industrial age", is determined. The conducted research will allow us to establish new features of the realism of the novel by M. Y. Lermontov.

Введение. Во втором полном издании романа М.Ю. Лермонтова (1841) впервые было опубликовано «Предисловие», которое выступало не только ответом на критику, но и акцентировало внимание на центральной проблеме романа, заявленной уже в его названии – проблеме героя и времени, их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимовлиянии. При этом сама историческая эпоха не проакцентирована в романе прямым указанием на события, в романе нет ни одной конкретной даты, нет ни одного упоминания современного конкретного исторического лица. Упоминанием исторических лиц обозначается в романе минувшее время, именно прошедшая эпоха маркируется через упоминания А.П. Ермолова [4,с.583], Байрона [4,с.605, 645, 649], Наполеона [4,с.707], даже Пушкина [4,с.675]. Эпоха А.П. Ермолова, с которой Максим Максимыч соотносит два полученных им чина, представлена как отдаленное прошлое: Максим Максимыч, вспоминая о своей оплошности в период командования Ермолова (1816-1828), говорит: «Когда я был еще подпоручиком...» [4,с.586]. Таким же образом Печорин, приводя афоризм П.П. Каверина, замечает, что это любимая поговорка «одного из самых ловких повес прошлого времени, воспетого некогда Пушкиным» [4,с.675]. Обратив внимание на эту особенность, Э.Г. Герштейн прямо указывает на текущую современность, как на эпоху, воссозданную в романе, подчеркивая, что Лермонтов описывает «реальную обстановку настоящего времени» [2,с.27]. С.И. Недзвецкий давая обобщающую характеристику той современности, которая представлена в романе, как «наше время», подчеркивает, что в романе описана эпоха «кризиса феодально-патриархальных связей и замены их безличностными прозаизированными отношениями “индустриального века” (Белинский)» [6,с.46–47]. Лермонтов, таким образом, показывает в романе конкретный исторический период формирования рынка и товарно-денежных отношений, «индустриальный век», отраженный в мыслях и поступках героя.

Актуальность исследования. Предпринимаемое исследование будет направлено в первую очередь на анализ влияния «индустриального века» на характер и мотивацию поступков героев. Аспект исследования детерминированности целей и желаний героев, а в еще большей степени тех путей и способов, которые избираются ими для достижения этих целей и воплощения желаний, тенденциями развития товарно-денежных отношений в направлении формирования общества потребления находится в дополнении к трудам Б.Т. Удодова [11], Т.К. Черной [12], Е.И. Романой [8], направленными на идентификацию идеологической детерминированности реалистических образов героев романа «эпохой безвременья». В предпринимаемом исследовании формирование новых типов героев предполагается рассмотреть через призму влияния не идеологии, а экономики эпохи индустриализации.

Методы исследования. В качестве маркеров «индустриального века», озаменованного началом промышленного переворота и утверждения товарно-денежных отношений, претендующих на охват не только экономического устройства общества, но сферы общественного сознания, в романе выступают указания на деньги, ситуации торга, купли-продажи, идентификации героя через экономический статус, что определяет в Новое время его социальный статус и личные возможности. Система товарно-денежных отношений, в которые вступают герои романа, реализуется через указания на конкретные суммы, монеты и ассигнации определенных номиналов (восьмигривенный, обещанный лакею Печорина, и рубль серебром, предложенный часовому за выстрел по Казбичу, у Максима Максимыча, рубли и червонцы у Печорина и Вулича во время спора о предопределении, монеты с не указанным номиналом, данные слепому мальчику контрабандистом Янко при расставании, деньги на водку проводникам-осетинам, выплаченные Максимом Максимычем и его спутником офицером) посредством которых заключаются те или иные сделки для получения тех или иных услуг; через ситуации торга или обмена ценностями (предложения Азамата обменять сестру на коня,

аналогичное предложение Азамату со стороны Печорина), через ситуации предложения материальных ценностей для получения желаемого (подарки Печорина пленнице Бэле; ковер, перекупленный Печориным у Мери; богатые обеды и ужины с шампанским, устраиваемые Печориным для отвлечения поклонников от Мери), через ситуации оценивания тех или иных феноменов как материальных, так и нематериальных, вплоть до любви и человеческой жизни и их ценового ранжирования (подарки Печорина Бэле с целью получить ее любовь, серебряный рубль, обещанный Максимом Максимычем за жизнь Казбича, двадцать червонцев, в которые оценил свою жизнь Вулич). Результатом обобщения результатов произведенного анализа должна стать относительно целостная картина влияния товарно-денежных отношений на формирование устремлений героев романа и выработки способов их достижения. Таким образом, возможность представить «эпоху безвременья», как результат утверждения товарно-денежных отношений, в свою очередь, раскроет новые источники детерминированности характеров героев романа, формируемых в результате влияния тенденций развития настоящего, нового времени.

Обсуждение. В романе «Герой нашего времени» слово «деньги» уже на первых страницах: Максим Максимыч с досадой замечает, что местные проводники – «мошенники», которые «любят деньги драть с проезжающих» [4,с.583], причем, замечание штабс-капитана абсолютно точно раскрывает суть происходящего: шесть быков едва продвигаются, волоча тележку с одним чемоданом проезжающего офицера, в то время как тяжелую телегу штабс-капитана четверо везут с легкостью. Деньги или ситуация торгова в той или иной форме сопровождают важнейшие эпизоды в каждой из повестей романа: в повести «Бэла» Азамат, который по замечанию Максима Максимыча «ужасно падох был на деньги» утащил Печорину за червонец «лучшего козла из отцовского стада» [4,с.587], Печорин, предлагая Азамату коня Казбича в обмен на Бэлу, замечает: «Надеюсь, что торг для тебя выгоден» [4,с.594]; в повести «Тамань» Печорин, едва не утонув, проник в тайну «бизнеса» контрабандистов, но при этом лишился своего имущества («моя шкатулка, шашка с серебряной оправой, дагестанский кинжал – подарок приятеля – все исчезло» [4,с.637]); в повести «Максим Максимыч» Максим Максимыч сулит «восьмигривенный на водку» лакею Печорина [4,с.618], если тот сообщит о его присутствии Печорину; в повести «Княжна Мери» Печорин переплатил за «чудесный персидский ковер...сорок рублей лишних» и вызвал «восхитительное бешенство» княжны Мери [4,с.651]; кому стрелять первому на дуэли, Печорин и Грушницкий определяют по брошенной доктором Вернером серебряной монете; в повести «Фаталист» Вулич оценивает свою жизнь в двадцать червонцев («Кому угодно заплатить за меня двадцать червонцев?» [4,с.713]), приставляя на пари пистолет к своему лбу. Именно в отношении к деньгам обнаруживается сословно-иерархическое положение героев романа: Максим Максимыч всегда называет точные суммы, которые он готов потратить. Завидя «в ста сажнях» от крепости всадника, в котором сначала Бэла, а потом и штабс-капитан узнают Казбича, Максим Максимыч обещает часовому рубль серебром, если тот «ссадит... этого молодца» [4,с.608]; лакею Печорина штабс-капитан предлагает «восьмигривенный на водку» [4,с.618] за исполнение поручения. При этом Максим Максимыч устанавливает своеобразную ценовую иерархию: меткий выстрел стоит дороже, чем доклад хозяину об ожидающем Печорина приятеле. Но если жизнь Казбича оценивается в рубль серебром, то жизнь дворянина Вулича им самим и Печориным оценивается в двадцать червонцев. Причем, драматизм испытания судьбы Вуlichem проецируется на обыденный и даже шуточный характер стрельбы по Казбичу: «...он не стоит не месте,» – жалуется часовой, на что Максим Максимыч, «смеясь», замечает: «Прикажи!» [4,с.608]. Давая достаточно подробную характеристику Казбичу, Максим Максимыч замечает, что «подозрений на него было много, хоть ни в какой шалости не был замечен» [4,с.589]. Известно, что Казбич убил отца Бэлы, в его сером скакуне Бэла узнает лошадь своего отца («Это лошадь отца моего» [4,с.607]), но Максим Максимыч ни слова не говорит о мести за отца Бэлы. Приземлено-шутливый тон описания стрельбы по Казбичу исключает возможность какой-либо рефлексии со стороны Максима Максимыча: жизнь Казбича не дорого стоит, более того цена названа. Серебряный рубль, в который Максим Максимыч оценил жизнь Казбича, тем не менее, – достаточно крупная сумма в сравнении с восьмигривенным, обещанным лакею, уже потому, что жалованье Максима Максимыча после повышения офицерского жалованья в 1816 составляло порядка 282-307 рублей в год ассигнациями до реформы Е.Ф. Канкрин [1, таб.55], [5,с.46], при этом в 1810 году бумажный рубль стоил 20 копеек по отношению к серебряному. Очевидно, что Максим Максимыч не скупится, но при этом точно оценивает степень и необходимость затрат. В повести «Бэла», рассказывая спутнику-офицеру об особенностях службы на Кавказе, Максим

Максимыч, часто раздраженно, но при этом справедливо указывает на плутовство и мошенничество местных, сопровождающих русских: «...уж эти бестии! рады придраться, чтоб сорвать на водку» [4,с.605]. С.И. Кормилов отмечает, что Максим Максимыч «говорит о «бестиях», «плутах», готовых обобрать проезжающих, о «воровском народе» и т. д., вообще о материальной стороне всякого дела» [3,с.18], но при этом подчеркивает, что причиной тому выступает не жадность, а практичность человека, живущего в отличие от Печорина, на свое скромное жалованье. Хотя реформа 1816 года значительно улучшила положение офицерства, нельзя сказать, что при этом проблема бедности средних чинов была решена, она оставалась актуальной на протяжении всего периода существования царской армии. В.Н. Суряев, сопоставляя жалованье офицера с индексом инфляции в начале XX века, приходит к выводу: «Военная служба, при всей своей почётности, есть самая невыгодная по денежному вознаграждению» [9,с.53]. Таким образом, неудивительно, что Максим Максимыч знает цену любой оказанной ему услуге и громко выражает недовольство, наталкиваясь на жульничество с чьей бы то ни было стороны: промазавшему гренадеру, хотя тот льстит и ловчит обещанный рубль штабс-капитан не выплачивает. Причем, именно Максим Максимыч оказывается прав, указывая на корысть или алчность проводников или давших приют путникам местных жителей: радушие хозяев, приютивших и накормивших путешественников, переживающих бурю в горах, объясняется не соблюдением местных обычаев, диктующих необходимость принять и обогреть терпящего бедствие путника, не знаменитыми законами гостеприимства, оно имеет материальную подоплеку: «Я после узнал, – замечает странствующий офицер, – что правительство им платит и кормит их с условием, чтоб они принимали путников, застигнутых бурей» [4,с. 605]. Если практичный Максим Максимыч называет точные суммы денег, которые он готов потратить, то Печорин просто указывает на наличие денег: он говорит об удовольствиях, «которые можно достать за деньги», привлекавших его в «первой... молодости» [4,с.609]; рассуждая о тяготах дружбы, в которой нужно либо быть рабом, либо повелевать, замечает, что «повелевать в этом случае – труд утомительный, потому что надо вместе с тем и обманывать; да притом у меня есть лакеи и деньги» [4,с.646]; Максим Максимыч замечает, что Печорин, «должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещиц» [4,с.587]. Печорин никогда не называет той суммы, которую он готов потратить: он выгребает из кармана все свои червонцы, вступая в пари с Вуличем, но точно не знает, сколько у него денег: «десятка два червонцев, – все что было у меня в кармане», но Вулич, посчитав деньги, говорит: «...вот пятнадцать червонцев,» – и предлагает майору добавить еще пять из его карточного долга [4,с.587]; причем, червонцы в указанный период времени имели номинал в 5 и 10 рублей, так что точная сумма вновь не указана; Печорин переплачивает сорок рублей за понравившийся Мери ковер, но при этом не указывает, к какой именно сумме он добавляет эти деньги.

Товарно-денежные отношения, развитие которых приходится на начало промышленного переворота в России, не только способствуют и даже делают неизбежным развитие практицизма, они изменяют и сознание человека новой эпохи: любовь, дружба, привязанность начинают приобретать статус товара, как собственно и сама человеческая жизнь, что, очевидно, подтверждается тем прейскурантом, по которому жизнь подозрительного горца Казбича оценивается в серебряный рубль, жизнь контрабандиста Янко стоит совсем дешево (девушка-ундина спрашивает, что будет, если Янко утонет, на что слепой отвечает: «Ну что ж? в воскресенье ты пойдешь в церковь без новой ленты» [4,с.629]), а дворянина Вулича в двадцать червонцев, причем, такую цену собственной жизни назначает сам Вулич. Хотя Печорин, казалось бы, говорит об удовольствиях первой молодости, «которые можно достать за деньги» [4,с.609], но, рассуждая о дружбе, вспоминает о деньгах, а любовь Бэлы пытается получить посредством подарков. Максим Максимыч вспоминает, что «Григорий Александрович каждый день дарил ей что-нибудь» [4,с.597], потом «отправил нарочного в Кизляр за разными покупками; привезено было множество персидских материй» [4,с.599]. Однако Бэла отвечает на любовь Печорина не благодаря подаркам, она абсолютно трезво осознает свое положение и возможности Печорина: «Я твоя пленница... твоя раба: конечно, ты можешь принудить» [4,с.593]. Бэла отчетливо понимает, что подарками можно добиться принуждения, а не любви, и раскрывает свои объятия Печорину, только поверив, что он готов расстаться с ней и умереть. Бескомпромиссность Бэлы, ее верность демонстрируют Печорину со всей убедительностью, что любовь не покупается, что подарки были напрасны: «подарки подействовали только вполтину; она стала ласковее, доверчивее – да и только», – замечает Максим Максимыч [4,с.594]. И любовь Бэлы, принадлежащей к миру, еще не подвергшемуся разлагающему

влиянию буржуазного прагматизма, для которой не важен ни статус Печорина, ни его богатство (Сравним с признанием княгини Лиговской, которая уверяет Печорина, что счастье дочери для нее важнее статуса и богатства: «Послушайте, вы, может быть, думаете, что я ищу чинов, огромного богатства, – разувьетесь! Я хочу только счастья дочери» [4,с.709]), это любовь к человеку, который значим для нее в его человеческой сути. Эта любовь не имеет материального эквивалента, не может быть исчислена в подарках. Своим поведением Бэла опровергает укореняемое в сознании человека новой эпохи убеждение, что человеческие чувства или достоинства могут иметь свою цену. Невозможность выразить привязанность в материальном эквиваленте обнаруживает и другой горец – Казбич. Когда Азамат предлагает ему сестру в обмен на коня, отказывается назначить цену, отвечая Азамату словами старинной песни: «Конь же лихой не имеет цены» [4,с.592]. Казбич называет своего Карагеца «мой товарищ» [4,с.591]. Собственно Азамат назначает цену, предлагая Казбичу обменять друга, боевого товарища, однажды его спасшего – Карагеца, на сестру: «Неужели не стоит Бэла твоего скакуна?» [4,с.592] Казбич своим отказом подчеркивает: дружбу и преданность нельзя купить ничем, их можно получить, пройдя через общие испытания или опасности, о таком эпизоде, когда Казбич сначала спас коня, не дав тому упасть в пропасть («Я бросил поводья и полетел в овраг, это спасло моего коня: он выскочил» [4,с.591]), а потом конь вернулся к Казбичу, не дав казакам поймать себя. Свою неискушенность, незнание тонкостей новых имущественных отношений Казбич демонстрирует, вступая в торговлю с русскими: Максим Максимыч замечает: «Бывало он приводил к нам в крепость баранов и продавал дешево, только никогда не торговался» [4,с.589]. Азамат же, который «ужасно падох был на деньги», готов назначить цену и за коня, и за сестру и участника торга находит не в своей среде, а в Печорине, сознание которого уже подверглось абберрации, вызванной обесцениваем человеческих чувств и самой человеческой жизни.

Собственно механизм развития индустриального общества, состоящий в постоянном расширении и обогащении рынка товаров услуг, у субъекта товарно-денежных отношений формирует и постепенно укрепляет уверенность в том, что любой запрос, любое желание может быть удовлетворено, если только потребитель заплатит за товар. Причем, по мере расширения спектра товаров и услуг у потребителя растет уверенность в том, что законы рынка простираются и за пределы собственного рынка товаров, охватывая все сферы человеческой жизни. Сформированная у человека в эпоху первоначального накопления уверенность в возможности приобретения любого товара, получения любой услуги (Печорин вспоминает о том, что «бешено» наслаждался «всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги» [4, с.609]), наталкиваясь на ограничения или препятствия в удовлетворении спроса, которые вызваны юридическими законами или моральными нормами, побуждает субъекта рыночных отношений искать способы обойти закон или моральный запрет, пренебречь ими, или нарушить их. Чутко уловивший тенденции развития новой эпохи Лермонтов, показал, что в современных условиях неразрывна связь обмена услугами и деньгами с обманом, который разоблачает у плутов-проводников Максим Максимыч; форму которого принимает дуэль – поединок чести в то минувшее время, которое обозначено как давно ушедшее и завершившееся. Контрабандисты для достижения благополучия избирают жизнь вне закона: Печорин отмечает мимоходом, что в печи у старухи «варился обед, довольно роскошный для бедняков» [4, с.631]. Азамат, чтобы заполучить червонец, украл лучшего козла из отцовского стада, а потом отдал Печорину сестру, чтобы получить знаменитого коня Казбича: не сумев получить желаемое путем открытой сделки с Казбичем, он вовсе не отказался от своего намерения, избрав путь беззакония и преступления. Печорин и не предпринимает честных попыток получить Бэлу, сразу же избрав путь преступления. При этом примечательно, что свой поступок он объясняет Максим Максимычу именно стремлением любой ценой получить желаемое, отвечая вопросом на вопрос похищения Бэлы: «Да когда она мне нравится?» [4,с.597]. Отношения оценивания, поисков эквивалентов, материально-денежного выражения не только собственно товаров, но и человеческих чувств и качеств, проникают в среду горцев, они же присущи и маргинальной среде контрабандистов. Бесстрашный Янко, декларируя свою безграничную свободу («...а мне везде дорога, где только ветер дует и море шумит»), при этом замечает, что если бы некий наниматель «получше платил за труды, так Янко бы его не покинул» [4,с.636], и за помощь и преданность слепого мальчика платит ему некоторую сумму, по-видимому, небольшую, поскольку, давая слепому монету, говорит: «На, купи себе пряников» [4,с.636], когда же слепой коротко спрашивает: «Только?» [4,с.636] – Янко, в полном соответствии с нарождающимся и утверждающимся представлением, что любые человеческие отношения, как и сама жизнь

человека, имеют свою цену, добавляет еще монету, которую слепой не берет и не поднимает. Янко осуществляет попытку расплатиться чистоганом за дружбу и преданность, как и Азамат пытался купить у Казбича друга – его коня, как Печорин пытался купить любовь Бэлы. И слепой, и Казбич, и Бэла сопротивляются этому обесцениваю, а точнее, материальному оцениванию чувств и привязанностей, которые цены не имеют, но все они терпят поражение: слепой мальчик брошен на произвол судьбы, Бэла потеряла любовь Печорина и погибла, Казбич лишился своего товарища – коня. Новая система отношений, основанная на нивелировании человеческих чувств, человеческого достоинства, допускающая обман и делающая его непременной составляющей каждой большой и малой сделки (Печорин отдает коня, который ему не принадлежит, хитрые проводники обманывают проезжающих в горах) вытесняет человеческие чувства из новой прагматичной системы отношений, оставляя лишь понятие приобретаемой любыми средствами выгоды. Вместе с тем, поведение Бэлы, любовь которой невозможно купить подарками, отказ Казбича назначить цену своему другу и товарищу, отказ слепого взять скромную награду – демонстрируют не только стойкость героев, но ущербность и неполноценность убеждения в том, что весь мир состоит из товаров, которые можно приобрести, назначив подходящую цену. В мире товарно-денежных отношений обнаруживаются ценности, не имеющие цены, не допускающие оценивания и продажи, тем самым ставится под сомнение и всеохватность этих отношений и их полное всеисилие.

Есть в романе и некоторая неточность, допущенная практичным и точным в указании сумм Максимом Максимычем, показывает уязвимость новых порядков. Лакею Печорина Максим Максимыч сулит «восьмигривенный на водку» [4,с.618]. Исследователи в области русской нумизматики Г.М. Тарасова и А.И. Шевырева указывают, «что русской монеты в 80 копеек никогда не было, так называлась персидская серебряная монета в 4 абазы, имевшая хождение на Кавказе» [10, с.92]. В самом деле, в 1804-1835 гг. в Тбилиси чеканились серебряные монеты абазы по образцу персидских (аббасы) двойной абаз – номиналом 40 копеек, абаз – 20 копеек и полуабаз – 10 копеек. Согласно версии известного нумизмата и археолога Е.А. Пахомова, действительно монета чеканилась в Грузии, а в качестве счетной единицы указывает на монету в пять абазов, однако эти монеты никогда не чеканились, равно как и монета в 4 абазы [7,с.56]. Е.А. Пахомов характеризует монеты номиналом в 5, 10, 20, 40 и 60 копеек: пули, шаури, узалтуни, абазии, сами абасеби [7,с.135].

Максим Максимыч обещает награду за весточку о себе старому другу, который, по его мнению, должен тотчас явиться («Ведь сейчас прибежит!» [4,с.618]), предлагая лакею монету, которой не существует. В романе нет никаких указаний на то, что лакей получил обещанное вознаграждение. Максим Максимыч ждет Печорина до поздней ночи за воротами, сообщая офицеру: «Уж человек давно к нему пошел, да, видно, что-нибудь задержало» [4,с.619]. Называя несуществующую монету, практичный Максим Максимыч может ошибиться, но фактическая ошибка приобретает статус нравственной правоты штабс-капитана: нет такой монеты, не существует такой цены, которую можно заплатить за встречу со старым другом. Таким образом, возможная фактическая неточность приобретает особое символическое значение: нет такой монеты, которая может купить дружбу, не существует такого денежного эквивалента, в котором дружбу можно было бы выразить. Поэтому в романе не только названа несуществующая монета, но и не показан сам факт ее передачи. Причем, если Максим Максимыч не расплачивается серебряным рублем с промазавшим гренадером, поскольку условия сделки не выполнены, то в том, что его поручение Печорину передано, он не сомневается. Указанные в романе суммы зримо, они выплачиваются: Печорин сообщает, что переплатил за ковер сорок рублей, свои червонцы Печорин высыпает перед Вуlichem на стол, звук упавшей монеты, которую не взял слепой, воспроизведен («упавшая монета зазвенела, ударяясь о камень» [4,с.636]), только восьмигривенный обещан, но не показан. В контексте утверждающихся товарно-денежных отношений отсутствие зримой и подтвержденной цены за услугу нивелирует саму услугу – Печорин холоден с Максимом Максимычем, в аспекте же нравственном отсутствие монеты подтверждает не отсутствие услуги, а невозможность выразить в денежном эквиваленте то, что монетой невозможно купить. Таким образом, нумизматическая ошибка становится символическим выражением ущербности и неполноты товарно-денежных отношений, подтверждая правоту тех героев, которые сопротивляются их торжеству и всеисилию.

Заключение. Тема денег в романе «Герой нашего времени» многоаспектна: с одной стороны, указания на расчеты, торг, конкретные суммы и покупки выступают отражением новых утверждающихся в эпоху индустриализации товарно-денежных отношений; способы обращения с

деньгами характеризуют социально-иерархический статус героев (практичный, оперирующий точными суммами, живущий, скорей всего, только на жалованье штабс-капитан Максим Максимыч противопоставлен имеющему иной значительный доход прапорщику Печорину), с другой стороны, новые экономические отношения, направленные на поиск денежного выражения любых материальных ценностей, подвергают значительной аберрации сознание человека новой эпохи, создавая убежденность в том, что и нематериальные ценности могут быть оценены и переведены в соответствующие денежные эквиваленты, причем, эта аберрация сознания охватывает героев, принадлежащих к разным цивилизационным формациям: Печорин заменяет Казбича в предложенном Азаматом торге, стремится ценой подарков получить любовь Бэлы; либо к разным социальным средам: свобода в противопоставленном законам мире контрабандистов имеет одну цену, помощь слепого мальчика иную, значительно меньшую; при этом крайним выражением нивелирования нравственных ценностей выступает тот факт, что во всех трех мирах человеческая жизнь имеет выражение в денежном эквиваленте – двадцать червонцев стоит жизнь дворянина Вулича, серебряный рубль – жизнь Казбича, лента – цена жизни контрабандиста Янко. Значимым обстоятельством в этом аспекте выступает тот факт, что во всех трех мирах находятся герои, активно сопротивляющиеся материально-денежному выражению человеческих чувств и человеческого достоинства: Бэла не отдает свою любовь за подарки; Казбич отказывается назначить цену за своего коня и обменять его на Бэлу; слепой не поднимает данной ему монеты; княгиня Лиговская подчеркивает, что ищет счастья для дочери, а не богатства или положения. Печорин, прибегая к торгу и отношениям эквивалентного обмена, терпит поражение: Бэла отвечает на его любовь, а не на подарки, Мери ищет любви, а не выгодного брака, Максим Максимыч делает символический жест, предлагая расплатиться за встречу с другом несуществующей монетой, поскольку дружба в денежном эквиваленте не выражается. Таким образом, наступающая эпоха товарно-денежных отношений, нашедшая отражение в сознании и поступках героев показана в романе как историческая объективная данность, в контексте которой фатализм переводится в плоскость материального расчета, но и как вызывающая нравственное сопротивление, базирующееся на ортодоксальной нетрансформируемости, в товар вечных человеческих ценностей: любви, дружбы, человеческого достоинства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков, С.В. Русский офицерский корпус/С.В.Волков.-М.: Воениздат, 1993.-368 с.
- 2.Герштейн,Э.Г.«Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова /Э.Г.Герштейн М.:«Просвещение»,1976.– 124 с.
3. Кормилов, С.И. Роман о преходящем и вечном. Социально-историческое и общечеловеческое в романе «Герой нашего времени» /С.И.Кормилов// Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014, № 5.- С.7-32.
4. Лермонтов, М.Ю. Герой нашего времени. // Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 2 т. М: Художественная литература, 1970. -Т.2. -744 с. С.580-721.
5. Миронов, Б.Н. Жалованье офицеров русской армии в ХУІІІ – начале ХХ века /Б.Н.Миронов// Военно-исторический журнал, 2016.- № 2.- С.45-53.
6. Недзвецкий, В.А. «Герой нашего времени»: становление жанра и смысла. // Недзвецкий В.А. От Пушкина к Чехову. М.: Изд-во: МГУ, 1997. - 186 с.- С. 46–47..
7. Пахомов, Е. А. Монеты Грузии/Е.А.Пахомов.- Мецниереба, Тбилиси, 1970. - 378 с.
8. Романова, Е.И. Любовь как форма индивидуалистического самоутверждения в романе М.Ю. Лермонтова«Герой нашего времени»/Е.И.Романова//Вопросы русской литературы. 2014. - № 30 (87).- С. 45-55
9. Суряев, В.Н. Уровень жизни армейского офицерства русской императорской армии в 1905—1914 гг. /В.Н.Суряев// Воен.-истор. журнал. 2014. -№ 10.- С. 52—57.
- 10.Тарасова, Г.М.Особенности развития российских денежных знаков/Тарасова, Г.М., Шевырева А.И. // Сибирская финансовая школа. 2017. -№ 2 (121).- С. 120-122.
- 11.Удодов,Б.Т.Роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени» /Б.Т.Удодов.- М.:Просвещение,1989. – 188 с.
- 12.Черная, Т.К. «Глубокий и могучий дух...». М.Ю. Лермонтов. Творческие поиски/Т.К.Черная.- Ставрополь : СКФУ, 2015. – 224 с.